

Казанское метро учит татар родному языку (станция «Площадь Габдуллы Тукая»).

Добро пожаловать за толерантностью!

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПОЛЮБОВАЛСЯ СИМВОЛАМИ КАЗАНИ — ГОРОДА, ПРИНИМАЮЩЕГО ВОДНЫЙ МУНДИАЛЬ

Держу в руках символ былой Казани — тубетейку. Прежде без этого головного убора, который время от времени дарят гостям и участникам чемпионата мира по водным видам спорта, не обходился ни один местный татарин. А ныне тубетейка — элемент уходящей, впрочем, не вполне еще ушедшей природы, знак перемен, которые произошли в третьей столице России: спортивной столице, добавляют корреспонденту «ВП» местные жители.

ПОЧЕМУ НА УЛИЦАХ — БЕЗ ТЮБЕТЕЕК?

— Эх, тубетейки у нас надевают разве что по большим праздникам. На Сабантуе — там весь город собирается в расшитых головных уборах. А на улицах людей в них встретишь крайне редко, — заявил корреспонденту «ВП» известный казанский журналист Рустам Сабитов. — Тубетейка ведь только для форсу: незачем пижонить. Многие казанцы отказались даже от зонтов — они мешают, руки занимают.

Облик Казани радикально изменился дважды в новейшее время. Первый раз — в 2005 году, когда праздновали миллениум — 1000-летие города. Именно тогда в столице Татарстана построили то, что теперь считается архитектурной и инфраструктурной достопримечательностью: мечеть Кул-Шариф на территории Кремля, мост Миллениум, Казанский метрополитен, а также ипподром и знаменитую хоккейную «Татнефть-Арену» (именно там в апреле СКА получил Кубок Гагарина). А также реконструирована улица Петербургская — при поддержке правительства нашего города. И наконец, открылись филиал Государственного Эрмитажа и Музей тысячелетия Казани. Все это — не без споров, столь знакомых петербуржцам.

— Когда начали строить Кул-Шариф, я выступал сперва резко против: полагал, она убьет ансамбль Кремля, — объяснил Рустам Сабитов. — Потому что чертежи отсутствовали — просто знали, что на этом месте когда-то стояла мечеть. Но в итоге получилось органично.

Угрохали тогда на «ликования», подчеркивают краеведы, ни мало ни много 86 миллиардов рублей. Но жители довольны.

— К празднику тогда снесли все старые кварталы XIX века — отвратительные двухэтажные домики выглядели вместе словно настоящие трущобы, — продолжил «экскурсию» Сабитов. — Я, когда в студенческие годы проходил практику, заглядывал в эти дома: условия в них были нечеловеческими. Жители в полном восторге от того, что их разрушили. А краеведы местные ворчат.

Дворец земледелия — почти венский Хофбург.

Вторая очередь масштабных реконструкций состоялась в 2013 году, к всемирной студенческой Универсиаде. Но изменения коснулись в основном инфраструктуры: возвели развязки и тоннели, обустроили подземные переходы, облагородили территории — поставили новые урны.

— В одной церкви размещалось конструкторское бюро местного авиационного института, но инженеров выгнали — и теперь там попы служат, — продолжает Сабитов.

КАК РОГОЗ БОЛОТО СПАС

Город теперь — большая стройка. Многие дороги перекопаны. На улицах Казани устанавливают информационные таблички «Работает эвакуатор» (отсутствие парковок — тоже бич). Для улучшения климата высадили аж 125 тысяч цветов.

— Конечно, сразу бросились в глаза очень красивый Кремль, и здание Дворца земледелия, напоминающее венский Хофбург, с деревом при входе, и Дворец бракосочетаний в виде грандиозного казана, — поделилась впечатлениями с корреспондентом «ВП» питерская олимпийская чемпионка по синхронному плаванию Ольга Кужела, которая присутствует на мундиале зрителем. — И в то же время обратило на себя внимание, что

город этот — низкий: в сравнении с Питером. Тут дома преимущественно в четыре-пять этажей. Да в Северной столице даже бассейн «Невская волна» на этом фоне выглядел бы исполином.

...Не все, естественно, еще модернизировали. Уцелели исторические здания, которые хранят «живой дух» — пусть и уже прошлого.

— Вот самый интересный дом в Казани, — обратил внимание корреспондента «ВП» Рустам Сабитов на неприметное, в общем-то, с виду семизэтажное строение на проспекте Карла Маркса — поблизости от монумента Ильичу. — С ним связана прелюбопытная история. Я в свое время считал ее легендой. Но, когда работал в газете «Коммунист Татарии», нашел подтверждающие правду документы.

Итак. В конце семидесятых годов прошлого века на территории жилого дома (правда, огороженной забором) размещалась дача шишки из казанского обкома партии. И там устраивались оргии — партийцы, словно в анекдоте про Чапая, приглашали туда девиц. Девушки... пускались бегать го-лышом по парку.

— Простые жители всех этих ночных бабочек видели из окон, вот и написали в газете: дети же видят безобразие! — поведал Сабитов. — Так что придумали: пригнали каменщиков, и они заделали одну из стен — прямо со всеми окнами — кирпичом. Так и стоит теперь дом — с окнами лишь на одной стороне.

— А это — реконструкция сквера Аксенова (как известно, писатель Василий Аксенов родился в Казани. — Прим. авт.). Она обойдется бюджету Татарстана в 15 миллионов рублей, — продемонстрировала Наталия Фишман, которая курирует развитие городских парков. — Там установят лавки и урны для мусора, а также автопортрет-шарж Аксенова с его автографом из металла.

Еще предполагалось установить скульптурку «Вешалка, шляпа и стул», где восседала бы собака Аксенова по кличке Пушкин. Казанский мастер Асия Миннулина даже поторопилась изготовить скульптурную форму. Но средств на этот изыск уже не нашлось.

Зато полным ходом идет строительство набережной Казанки — за «Казань-Ареной» преимущественно лишь болота. Но и тут не все гладко.

— Здесь растет рогоз — камыш и болота насыщены материалом для той живности, которой питаются птицы. И птиц этих тут множество — десятки видов, — показал корреспонденту «ВП» дикое место у «Казань-Арены» Сабитов. — Наши экологи отчаянно протестовали. И представляете, этот участок территории им удалось отбить.

ПЕВИЦЕ НЮШЕ ПОНРАВИЛОСЬ

Прямо напротив Кремля — на другой стороне Казанки — большой модный пляж. Он песчаный. Казанцы заезжают туда прямо на своих машинах и играют в волейбол.

— Мы и сами практикуем волейбол, когда разминаемся. У нас есть даже короткое видео, где шутя перебрасываем мяч друг другу, — порадовали автора Юлия Осипова, Вика Моисеева, Анастасия Караева и Виолетта Мошкова, представляющие танцевальную группу поддержки волейбольного казанского клуба «Зенит». — Из водных видов предпочитаем ватерполо: в него легко можно играть в речке, на отдыхе.

По словам танцовщиц, спортом в городе так или иначе занимается практически каждый. Люди узнают звезд в лицо — хоккеистов «Ак Барса», волейболистов «Зенита». Кроме того, сами бегают в парках. Благо за последнее время в Казани построили много объектов для занятий физкультурой — велодорожки, тренажерные городки. Бассейны вводятся в эксплуатацию. В частности, соревнования по синхронному плаванию в категории «Мастерс» (ветераны), которые стартовали в рамках чемпионата мира, проводятся в бассейне «Акчарлак». А в сентябре откроется новый ледовый дворец.

— Казань — город, где тесно переплетаются две религии: ислам суннитского толка и православное христианство. Это единственный город в мире, где православный собор и мечеть стоят друг возле друга, — добавила певица Нюша, чья сестра Мария Шурочкина на чемпионате мира взяла золото в синхронном плавании. — Если вы не знаете, что такое толерантность, — добро пожаловать в Казань.

Юрий КОВАЛЕНКО, наш собкор (Казань)
Фото Бориса ОСЬКИНА

Казанский Посад, улица Ульянова-Ленина. Домик, где в 1889 году жил Ленин, скоро может остаться единственным образцом старой архитектуры Казани благодаря музейному статусу.